

«Вечерняя Москва» № 294.
Гор. Москва, 1934 г. 23 декабря.

МАСТЕРА СМЕХА

1.

ПОДВАЛЬНЫЕ посещения, которое было местом первых спектаклей Театра сатиры, имело уже свою традицию смеха. Здесь потешал когда-то «почтенную публику» Н. Вагнер, тут забавлялись зрители в театрике «Кривой Джинны».

Смех, звучащий под этими сводами, был полностью от старого, буржуазного полунискоуса, а, призванного «развлекать» любой ценой.

Уже первое обозрение Театра сатиры — «Москва с точки зрения» — показало, что новые мастера смеха тинуются прежде всего к современной злободневной теме. Правда, первые обозрения показывали медленные бытовые наурядины: квартирную тоскоту, когда в шкафу расползаются, как в каблукете, причуды заносчивых чисту, трамвайные

конфликты. Но, предстала неожиданная комическая свет, эти пустяки приобретали особую выразительность, и если иногда звучали в этих спектаклях потки зубоскальства, то чаще они носили характер обличительного былого фельетона...

Ведь именно учение этих обозрений родил затем мысль о создании специального «прокадильского» театра, где фельетон в лицах должен был быть господствующим жанром...

Потом мы увидели сатирические комедии — «Осколку» и «Таракановщину», из которых последние, а также «Жизнь одного человека», были особенно примечательны, давая уже не эпигонические фигуры, а персонажи с развернутыми характеристиками. Смех перестал зависеть от отдельного остроумца, от остроумного режиссерского трюка; он становится свойством образа.

К оскальчению, затем наступила полоса бедокожия.

С одной стороны, театр не отказался на протяжении пришедшего в новых обозрениях перетолковались старые эпизоды, с другой стороны, новые пьесы — хотя бы «Враги» рождаются на небесах — уведили театр от его коматинно-сатирических устремлений.

Успех «Чужого ребенка» В. Шварцкипа означенный для театра не только речентурную удачу. Но и ослепительно сегодняшней комедийной темой.

«Чужим ребенком» и «Чужесмысленным» В. Шварцкипа в Театре са-

тиры начинается новая полоса развития, когда на сцене появляются новые, живые, бодрые люди, ранее так неудачно показанные в пьесах «Любовь и чай» и др. Театр прощается со старыми обиходными масками и приходит к живым убедительным образам.

2.

А ведь Театр сатиры особенно ценен тем, что в его коллективе сосредоточены прекрасные мастера комедии. Вспомните П. Н. Поля, который при первом выходе на сцену как-то воспринимал таким грузным и машковатым, а потом с подлинной виртуозностью подает самые сложные и трудные строчки, сохраняя все время единую нить образа. Вспомните насмешливые неподдающиеся измывкам роли Е. Я. Милотиной, едкую прощану Корфа, сдержанный восторг на восприятие зрителя И. Зенина, тонкую работу каждой детали Ф. Н. Курячихина, феноменальную изобретательность Д. Л. Кара-Дмитриева, остроту лязготу Л. С. П. Ближневской... Актеры театра — мастера смеха, воплощающие всю сумму воображаемых бедствий, остроумных сатирических искусств. Новые люди в труппе — актеры того же типа. Среди них В. Я. Хенкин — рассказчик, опереточный протест, пародист, мастер на все руки — особенно близок актерскому типу, наработанному театром. Новым приобретением театра является и К. В. Пугачева, дающая всегда острый рисунок роли. В наших переплетениях могут быть пропуски: коллектив Театра сатиры буквально

изобилует настоящими мастерами смеха.

3.

Десятилетие Театра сатиры, которое сейчас отмечается, надо использовать не для одних любительских поздравлений. Театр сатиры много и жестоко критиковали. После «Чужого ребенка» сатирические усердие потухали.

Но ведь театру предстоит еще длительная и сложная работа. Что же должен искать театр? Куда следует устремиться, ему свою творческую энергию?

Прежде всего на борьбу за осмысленность своих спектаклей, за истинную их осязаемость, единую замыселом, единой идеей. Театр должен выбирать объекты смеха, а не предлагать чересчур расточительно любой ассортимент. Нам нужен смех, осязаемый с ощущением радости новой жизни, такой смех рождает у зрителя новые люди, легко и быстро действующие в сложных лирических комедиях. Но нам нужен и смех, разный притягивающий к себе последние старого мира, смех, идущий от Недрина, от Свифта, по лирическим их горю, ибо это смех свободней, закрепляющий свою победу.

И вовсе не нужны хитканье, сальные шуточки, мрачное зубоскальство, идущие от традиций старого комедийного спектакля.

В Театре сатиры есть главное, что нужно для успеха — талантливые, любящие нашу действительность актеры. Есть мастера смеха.

Н. ОРУЖЕИНИКОВ

«Чудесный сплав» В. Кирилова в Московском театре сатиры. 1-й акт. Постановка Н. И. Дорожкина.